

УДК 34.07:342.76(478+477)

Валеев Руслан,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель ДГУВД, г. Днипро, Украина
Жбанчик Андрей,
кандидат юридических наук,
декан факультета ДГУВД, г. Днипро, Украина

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И УКРАИНЕ

Abstract. The study compares properties of the legal regulation of the use of police enforcement measures in the Republic of Moldova and in the Ukraine. The authors state a substantial similarity of the conditions for the use of physical force, special tools and weapons. The article emphasizes the relevance and expediency of the generic term “police enforcement measures” and notes the detailing of the relevant aspects in the Moldovan legislative act.

Keywords: law enforcement measures, police coercion, police use-of-force, use of physical force, police special tools, police weapon

Народы постсоветского пространства постепенно продвигаются по пути евроинтеграции и глобализации. Одним из проявлений этих тенденций является унификация принципов, стандартов, механизмов, процедур осуществления правоохранительной деятельности. Важным аспектом последней выступают институты применения правоохранителями силы, специальных средств и оружия. Важность обусловлена как теоретически: правовой природой данных институтов, происходящих из краеугольной монополии государства на принуждение, так и практически: остротой и болезненностью ситуаций, связанных с применением правоохранителями мер, ограничивающих права и свободы человека. Именно права человека как высшая социальная ценность требует особого внимания к регламентированию оснований, условий, особенностей, пределов применения правоохранителями физической силы, специальных средств и оружия.

Понимание данного факта обусловило в последние годы исследования соответствующих институтов такими специалистами, как J.M. MacDonald, W. Terrill, А. Кобленков, А. Комиссаров, К. Костюченко, В. Флоря и др. Вместе с тем, до настоящего времени не предпринималась сравнительная характеристика аналогичных правовых институтов республики Молдовы и Украины. Поэтому нашей целью является сравнительный анализ триады принудительных полицейских действий: применения физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия.

Важность указанных институтов подтверждается тем фактом, что в республике Молдова они урегулированы специальным законодательным актом Законом «О порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [1]. В Украине же данная триада регламентирована в основном в статьях 42–46 Закона Украины «О Национальной полиции» [2].

Считаем необходимым начать анализ с используемой терминологии. Украинский законодатель обобщил применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, объединив данную триаду в конструкцию «полицейские меры (*по укр. – заходи*) принуждения» [2, ч. 1 ст. 45] (при этом, естественно, законодательство Украины предусматривает и меры процессуального принуждения). Вышеназванный Закон республики Молдова, не предлагая обобщающий термин, даёт тем не менее определение данного института: «конкретные действия административного принуждения репрессивного характера (с целью прекращения деяния), а с точки зрения способа выполнения этих действий

является средствами насильственного воздействия на человека, который совершил или совершает наносящее вред деяние...» [1, ч.1 ст. 2]. Выделенное нами курсивом родовое понятие «действия административного принуждения» не ограничивается, естественно, указанной триадой. Законодательство Украины косвенно даёт определение принудительных полицейских мер, предлагая дефиницию родового понятия: «полицейское мероприятие/мера (по укр. – *захід*) – это действие или комплекс действий превентивного или принудительного характера, ограничивающий определенные права и свободы человека и применяемый полицейскими соответствии с законом для обеспечения выполнения возложенных на полицию полномочий» [2, ч. 1 ст. 29].

Законодательство обеих государств предлагает определения ключевых понятий. Закон Молдовы закрепляет, что «физическая сила – меры принуждения, осуществленные исключительно напряжением мышц, физической силой человека, в том числе специальными приемами борьбы» [1, ч. 2 ст. 2]. Стоит заметить, что юридическая техника дефиниции на русском языке не совершенна, в частности, допущена ошибка «определение через определяемое»: *физическая сила – меры, осуществленные физической силой*. Однако в оригинальном варианте на румынском (молдавском) языке используются различные термины «forțafizică» и «puteriifizice». Украинскому законодателю также удалось избежать данной ошибки, назвав первый элемент триады «физическим воздействием» (по укр. – *вплив*): «Физическим воздействием является применение любой физической силы, а также специальных приёмов борьбы с целью прекращения противоправных действий правонарушителей» [2, ч. 2 ст. 42].

Отличается подход законодателей и к дефиниции специальных средств. В Украине закон предлагает *аналитический* подход к определению специальных средств, характеризующий их предназначение. Так, спецсредства определены как «совокупность устройств, приборов и предметов, специально изготовленных, конструктивно предназначенных и технически пригодных для защиты людей от поражения различными предметами (в том числе от оружия), временного (возвратного) поражения человека (правонарушителя, противника), подавления или ограничения свободы человека (психологической или физической) путём оказания влияния на неё или окружающие предметы, с чётким регулированием оснований и правил применения таких средств и служебных животных» [2, ч. 3 ст. 42]. Закон Молдовы предлагает *описательную* дефиницию, перечисляющую разновидности средств: «специальные средства – предметы, боеприпасы, приспособления, химические вещества, слезоточивые и окрашивающие вещества, светозвуковые устройства психологического воздействия, средства принудительной остановки транспорта, транспортные средства, боевое оборудование и боевая техника, дрессированные животные, используемые для пассивной или активной обороны без летального эффекта, предназначенные для преодоления противодействия, обездвиживания и дезориентации человека или разрушения преград» [1, ч. 1 ст. 2]

Кроме того, в Молдове на уровне закона закреплены дефиниции не только каждого элемента указанной триады, но важных характеристик оснований, особенностей и пределов её применения: посягательство на личную безопасность, нападение, вооруженное нападение, вооруженное сопротивление и т.д. [1, ч. 2 ст. 2]. К сожалению, в Украине соответствующие дефиниции Закон Украины «О Национальной полиции» не содержит, что усложняет единообразное понимание оснований и пределов применения указанных принудительных мер и подготовку правоохранителей.

Необходимо отметить, что регламентирование проблемы применения триады указанных принудительных мер на уровне отдельного закона демонстрирует несомненные преимущества. Так, в Молдове чётко перечислены субъекты применения силы, спецсредств и оружия (в том числе «иностранцы граждане, являющиеся сотрудниками спецслужб, прибывшими в Республику Молдова для обеспечения охраны государственных деятелей...» [1, п. с ч.1 ст. 3], в то время как в Украине нормы формально адресованы полицейским, а иныенормативные акты распространяют их действие на другие категории правоохранителей.

Законодатель Молдовы также обязывает соответствующие органы организовать курсы специальной подготовки, а сотрудников этих органов – посещать их и «периодически, но не реже одного раза в год, проходить проверку умения действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [1, ч. 3 ст. 4]. Закрепление данного требования на уровне закона придаёт ему больший вес.

Более детальное регламентирование в Молдове также проявляется в закреплении следующих запретов: «Субъекты закона не могут ссылаться на любые чрезвычайные обстоятельства или другие экстремальные случаи для оправдания применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в нарушение положений настоящего закона» и «Субъекты закона обязаны воздерживаться от выполнения приказов начальства о применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, которые явно нарушают настоящий закон, и незамедлительно уведомлять об этом органы, указанные в статье» [1, ч. 8, 9 ст. 4]. Указанный закон Молдовы, в отличие от украинского, также содержит прямой запрет на «оснащение субъектов закона огнестрельным оружием и боеприпасами, применение которых вызывает чрезмерно серьезные последствия или служит источником неоправданного риска...» [1, ч. 6 ст. 4].

Однако наличие указанных запретов в специальном законе республики Молдовы и их отсутствие в тексте профильного украинского законодательного акта не влияют на практику применения принудительных мер, поскольку соответствующие запреты интерпретируются из системного толкования украинского законодательства. Вместе с тем норма, содержащаяся в части 10 Закона республики Молдова: «При отсутствии необходимых специальных средств или табельного огнестрельного оружия субъект закона вправе использовать и применять *любые другие средства и предметы* с соблюдением условий и ограничений, установленных настоящим законом» на первый взгляд принципиально отличается от порядка, установленного в Украине: «Полицейский ни при каких обстоятельствах *не может применять меры принуждения, не определённые настоящим Законом*» [2, ч. 3 ст. 42]. Однако мы считаем необходимым разграничивать виды мер принуждения (а именно применение физического воздействия, применение спецсредства и применение оружие) и конкретные виды физического воздействия, специальных средств, огнестрельного оружия. Соответственно, законодательно закреплённый в Украине перечень видов специальных средств [2, ч. 4 ст. 42] не является исчерпывающим.

Стоит отметить, что перечень специальных средств, видов огнестрельного оружия, боеприпасов и правила их применения, в соответствии с частью 7 ст. 4 Закона, утверждаются Правительством Молдовы, в то время как в Украине «Нормы обеспечения подразделений полиции специальными средствами и огнестрельным оружием» устанавливаются на уровне профильного министра [2, ч. 8 ст. 42].

Что касается непосредственного порядка применения мер принуждения, то можем констатировать сходство:

- процедуры предупреждения [1, п. а ч. 4 ст. 4; 2, ч.1 ст. 43], разве что украинский законодатель ограничивает форму предупреждения – голосом, упоминая возможность предупреждения через громкоговорители;
- процедуры оказания первой неотложной помощи пострадавшим [1, п. с ч. 4 ст. 4; 2, ч. 4 ст. 43];
- процедуры информирования руководства и прокуратуры [1, п. d, e ч. 4, ч. 5 ст. 4; 2, ч. 2 ст. 44].

Анализируемый закон Молдовы также упоминает обязательность процедуры извещения родственников пострадавших от применения мер принуждения [1, п. с ч. 4 ст. 4], в то время как ЗУНП прямо это не требует, хотя устанавливает подобную процедуру, например, при таких полицейских мерах, как «ограничение передвижения лица» и «полицейская опека» [2, ст. 37 и 41].

Ещё несомненным преимуществом урегулирования в республике Молдова условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, на наш взгляд, является соотношение с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Так, часть первая ст. 4 вышеназванного Закона [1] гласит: «Субъекты закона вправе применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случае законной обороны, крайней необходимости или задержания лиц в порядке и ситуациях, предусмотренных настоящим законом». Вместе с тем, законодательство Украины не содержит прямого указания на состояния крайней необходимости, необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление.

Таким образом, можем констатировать высокую степень содержательного сходства урегулирования оснований и порядка применения правоохранителями физического воздействия/силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Однако реализованный в республике Молдова подход к урегулированию на уровне специального закона демонстрирует преимущество, позволяя полнее определить важные аспекты применения указанных принудительных мер. Украинское же законодательство предложило целесообразную новеллу, закрепив указанную триаду в обобщающий термин «меры полицейского принуждения» (известную на Западе как *policecoercion*).

Библиография:

1. Закон республики Молдова Nr. 218 от 19.10.2012 «О порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=345846>
2. Закон України «Про Національну поліцію» від 02.07.2015 № 580-VIII // Відомості Верховної Ради. – 2015. – № 40-41, ст. 379. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/580-19/>